

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» / «SOFT POWER»

Научная статья / Research article

Православная церковь и паломнический туризм как средство единения русской диаспоры на евразийском пространстве

Е. Э. Егорова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4940-3834>, e-mail: beth13@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема развития «русского мира» в условиях современной геополитической ситуации, характеризующейся своей неопределенностью и ярко-выраженным антироссийским курсом. В качестве решения поставленной в Концепции внешней политики Российской Федерации задачи по развитию связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, предлагается организация в одну из стран Евразии паломнического туризма, подразумевающего сочетание как религиозной, так и светской мотивации. Наиболее подходящим для этой цели регионом, ярко демонстрирующим значимость православной церкви в жизни русской диаспоры и предоставляющим возможность организации туда паломнических поездок с целью мировоззренческого единения представителей русского зарубежья, является Прованс-Альпы-Лазурный берег. Стремительное формирование русской колонии в Ницце и ее окрестностях в середине XIX века и желание представителей императорской фамилии заложить основы «русского мира» (сохранение русского языка и культуры, следование православным традициям) в регионе способствовало последующему развитию Французской Ривьеры как места мощного сплочения представителей русского зарубежья. В данной статье рассмотрена история создания двух крупнейших центров русского православия в регионе – Свято-Николаевского собора и Церкви святителя Николая и мученицы Александры; отмечен потенциал этих культовых организаций в области развития межгосударственных связей на евразийском пространстве. Анализируется дореволюционное, послереволюционное и современное состояние духовной жизни русской диаспоры в регионе, а именно, проведение богослужений, церковных праздников и других культурно-просветительских мероприятий, направленных на единение российских соотечественников, проживающих за пределами России, и сохранение их русской культурной идентичности.

Ключевые слова: «русский мир», русская диаспора, православие, паломнический туризм, регион Прованс-Альпы-Лазурный берег, Свято-Николаевский собор, Церковь святителя Николая и мученицы Александры.

Для цитирования: Егорова Е. Э. Православная церковь и паломнический туризм как средство единения русской диаспоры на евразийском пространстве // Постсоветские исследования. 2023;7(6):775-785.

The Orthodox Church and pilgrimage tourism as a means of uniting the Russian diaspora in the Eurasian area

Elizaveta E. Egorova

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4940-3834>, e-mail: beth13@mail.ru

Abstract. The article studies the problem of the development of the “Russian world” in the current geopolitical situation that is characterized by its uncertainty and an anti-Russian course. As a solution to the goal of developing relations with compatriots living abroad, set in a new edition of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation, organizing pilgrimage tourism to one of the countries of Eurasia is proposed. The Provence-Alpes-Côte d’Azur region is chosen as the region

most suitable for illustrating the importance of Orthodoxy in the life of the Russian diaspora and the possibility of organizing pilgrimage trips there with the aim of ideological unity of representatives of the Russian diaspora. A rapid formation of the Russian colony in Nice in the middle of the 19th century and the imperial family's desire to set the values of the "Russian world" in the region (the Russian language and culture, Orthodox traditions) contributed to the subsequent development of the French Riviera as a place of powerful cohesion of representatives of the Russian diaspora. The article discusses the history of the creation of two largest centers of Russian Orthodoxy in the region – St. Nicholas Cathedral and the Church of St. Nicholas and Martyr Alexandra. The former and current state of the spiritual life of the Russian diaspora in the region is analyzed (holding the services, church holidays and other cultural and educational events aimed at uniting Russian compatriots living outside Russia and preserving their Russian cultural identity).

Key words: "Russian world", Russian diaspora, Orthodoxy, pilgrimage tourism, Provence-Alpes-Côte d'Azur region, St. Nicholas Cathedral, Church of St. Nicholas and the Martyr Alexandra

For citation: Elizaveta E. Egorova. The Orthodox Church and pilgrimage tourism as a means of uniting the Russian diaspora in the Eurasian area // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;7(6):775-785 (In Russ.)

Современная геополитическая ситуация, характеризующаяся своей нестабильностью и наличием антироссийского вектора в формировании внешнеполитического курса многих мировых государств, стала мощным двигателем в процессе утверждения новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. В этом документе В.В. Путин уделяет особое значение понятию «русский мир» и роли России как ядра этого феномена. Сформулирован ряд положений, направленных на «развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и оказание им всесторонней поддержки в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности»¹. Стоит отметить, что осуществление поставленной задачи представляет собой весьма амбициозную инициативу, поскольку масштаб таких явлений, как «русский мир» и «русская диаспора» (под последним понимается та часть представителей «русского мира», которые проживают вне материнского государства), действительно, огромен. Точное количество российских соотечественников, проживающих за рубежом, определить достаточно трудно по

причине их постоянной подвижности и нередко нелегальном проживании на территории принимающего государства. Однако по оценкам экспертов в данной области, русская диаспора в своем глобальном измерении может достигать 30-40 млн. человек, в то время как локальные русские диаспоры могут насчитывать до 3 млн. (в США и в Казахстане), около 2 млн. (в Германии), более 600 тыс. (в Канаде), до 500 тыс. (во Франции), более 300 тыс. (в Киргизии), более 80 тыс. (в Финляндии), около 50 тыс. (в Турции), более 35 тыс. (в Италии), до 20 тыс. (в Китае) и т.д.²

Более того, географическая широта «русского мира» предполагает, что представители русской диаспоры разных стран проживают в различных информационных пространствах, что, в свою очередь, стимулирует их разобщенность. Подобное отсутствие идеологического единства особенно ярко проявляется в кризисные для материнского государства моменты, которые неоднократно происходили в первой четверти XXI в. (например, российско-украинский конфликт). Таким образом, проблема мировоззренческого единения русской диаспоры и метрополии, а также мировых русских диаспор друг с другом, является

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 20.09.2023)

² Русская диаспора. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_диаспора (дата обращения 29.09.2023)

актуальным вектором внешней политики РФ. При этом, наиболее целесообразно начинать этот процесс с евразийского пространства, причем как в более узком понимании этого термина (идеология Н.С. Трубецкого и других представителей русской эмиграции 1920-х гг.), так и в более широком контексте (материк Евразия), так как для этого процесса есть и историко-философские, и географические предпосылки.

Для осуществления поставленной в Концепции внешней политики РФ задачи необходимо, в первую очередь, понять, на каких основах базируется явление «русского мира» с тем, чтобы, опираясь на эти фундаментальные ценности, эффективно выстраивать стратегию единения представителей русской диаспоры и сохранения их общероссийской культурной идентичности. Обратившись к мнению отечественных исследователей, можно заключить, что сложный и многогранный «русский мир» представляет собой жизнеспособное и развивающееся явление, благодаря «объединению – мировоззренческому и структурному – мировой русской диаспоры и метрополии» [Герра 2015: 5], при этом мировоззренческая составляющая выступает первостепенной. В этом контексте необходимо вспомнить, что сущность «русского мира» заключается в триединстве русского языка, русской культуры и православия. По мнению российского историка В.А. Тишкова, именно последний компонент имеет системообразующее значение в консолидации «русского мира» на всех этапах его становления и развития [Тишков 2014]. Отметим, что представители зарубежного научного сообщества также разделяют данное утверждение: «Основополагающий элемент, на котором базируется восприятие русских, – религия. Будь то коронованные особы, моряки, государственные служащие или торговцы <...> на первом плане для них всегда стоит потребность в наличии подходящего места для православного богослужения» [Delanoë 2012: 99].

Учитывая вышеизложенную особенность, в качестве перспективного способа единения представителей русской

диаспоры можно предложить паломнический туризм, подразумевающий посещение русских православных церквей и участие в культурно-просветительской программе. Следует подчеркнуть, что в данной статье термин «паломнический туризм» рассматривается в контексте современной научной парадигмы, подразумевающей сочетание религиозной и светской мотивации для совершения путешествия [Collins-Kreiner 2010: 444-445]. В отличие от превалирующего до 1990х гг. четкого разделения таких понятий, как «паломничество» и «туризм», сегодня научное сообщество рассматривает паломнический туризм как единое многогранное явление [Collins-Kreiner 2016], в основе которого лежат как совершение религиозных действий, так и поиск разнообразного опыта, включая просветление, знания, совершенствование духовного и физического здоровья, изучение культуры.

Выбор паломнического туризма в качестве формы организации путешествия созвучен общей тенденции развития туристической отрасли, которая с каждым годом предлагает все более содержательные туры (например, военно-исторические и литературные экскурсии). Более того, сочетание религиозной и светской составляющих позволит значительно расширить круг людей, заинтересованных в подобных поездках, принять участие в которых смогут как глубоко воцерковленные люди, так и те, кто делает только первые шаги в своем знакомстве с православной верой.

Итак, цель данной статьи заключается в изучении паломнического туризма как средства единения русской диаспоры на евразийском пространстве. Для достижения этой цели ниже будут рассмотрены конкретные православные церкви, которые могут быть выбраны в качестве основных пунктов паломнического маршрута, так как знакомство с историей создания этих культовых сооружений нацелено на популяризацию фундаментальных ценностей «русского мира», одной из которых является соборность. Также будут предложены определенные формы

культурно-просветительской деятельности, нацеленные на мировоззренческое сплочение российских соотечественников, проживающих за границей.

Данное исследование было проведено с помощью общенаучных методов анализа, синтеза и сравнения информации, метода статистического анализа данных, а также специально-исторического метода – ретроспективного. Основными источниками исследования стали научные статьи, архивные документы, периодические издания и мемуарная литература.

Еще в дореволюционный период подданные Российской империи (вне зависимости от их социального статуса), находясь за пределами родного государства, имели тенденцию объединяться в тех городах, где имелся русский православный храм. Яркими примерами являются Париж и Ницца во Франции, Берлин и Висбаден в Германии, Флоренция и Сан-Ремо в Италии, Пекин и Харбин в Китае, Иерусалим, Стамбул, Токио и другие города Евразии. Учитывая тот факт, что русская диаспора представляет собой масштабное явление, а количество русских православных храмов за границей достаточно велико, целесообразно определить географические рамки исследуемого вопроса, чтобы нижеприведенный маршрут был практически значим. В данной работе внимание будет уделено региону Прованс-Альпы-Лазурный берег, так как на его примере можно наглядно продемонстрировать значение православной церкви в жизни местной русской диаспоры, а также предложить религиозную и культурно-просветительскую программу, направленную на сплочение представителей «русского мира», приехавших из других евразийских стран.

Домовая церковь Александры Федоровны на вилле Авигдор

Ограничив географические рамки исследуемого вопроса регионом Прованс-Альпы-Лазурный берег, необходимо изучить истоки становления русской диаспоры в регионе и те события, которые привели к

возникновению мощного православного центра в рассматриваемом регионе. С этой целью обратимся к 1856 г., когда вдовствующая императрица Александра Федоровна впервые приехала в Ниццу, желая поправить свое слабое здоровье. Именно тогда российская государыня поселяется на вилле Авигдор, в одной из комнат которой по ее просьбе была оборудована небольшая домовая церковь с походным иконостасом. Открытие этой маленькой часовни состоялось 21 ноября 1856 г. в присутствии самой императрицы, ее свиты, русских моряков, стоящих на рейде в бухте Вильфранш, а также других представителей русской колонии в Ницце, что зафиксировано местными репортерами в 317 номере газеты “L’Avenir de Nice” за 1856 г.¹ В другом ниццком периодическом издании – “Le Flaneur : liste générale des étrangers pour la saison d’hiver 1856-57” – можно найти заметку следующего содержания: «В минувший понедельник, 2 марта, в годовщину смерти императора Николая, императрица отслужила панихиду в греческой часовне виллы Авигдор, на которой, кроме членов императорской семьи, присутствовали и другие видные представители русской колонии»².

Тот факт, что Александра Федоровна не ограничивала доступ в домовую часовню виллы Авигдор исключительно своим ближайшим окружением, а разрешала посещать ее всем находящимся тогда в Ницце российским подданным, подтверждают и другие современники императрицы, в частности ее фрейлины. Например, баронесса Мария Фредерикс в своих воспоминаниях утверждает, что «без исключения вся русская колония» посещала богослужения, проводимые в домовой церкви императрицы³. Что касается причта этой часовни, то он состоял из протоиерея, протодьякона и четырех певчих, среди которых был Федор Калинович Никольский (впоследствии известный оперный певец Мариинского театра).

Однако совсем скоро стало понятно, что этот первый православный центр Ниццы не

¹ L’Avenir de Nice. Vendredi 21 Novembre, 1856. № 317

² Le Flaneur : liste générale des étrangers pour la saison d’hiver 1856-57. Numéro 24.

³ Фредерикс М.П. Из воспоминаний // Исторический вестник. 1898. № 71-72. С. 49-97.

способен вместить всех российских соотечественников, постоянно или временно находящихся в средиземноморском городе. По данным местного периодического издания "L'Avenir de Nice" в зимний сезон 1856-1857 гг. в Ницце находилось 68 русских семей, что представляет собой значительное количество по сравнению с представителями других национальностей. Так, например, итальянских семей было 52, американских – 44, бельгийских – 18, прусских – 19, испанских – 10, австрийских – 9, голландских – 9, и только количество английских и французских семей было значительно больше – 342 и 160 соответственно¹. Важно отметить, что в следующий зимний сезон количество проживающих в Ницце русских семей увеличилось вдвое. Об этом свидетельствует информация из рапорта Комитета о сооружении в г. Ницце/ Сардинского Королевства/ Православного Храма: «Между тем, кто стремится сюда с целью восстановить свои силы или усладить последние минуты своего существования, одно из почетных мест занимают Русские. Год от году число их увеличивается. Вместе с тем увеличивается и число тех, которые отсюда предпринимают свое «последнее странствование». В зиму с 1858 на 1859 г. в Ницце находилось до 150 русских семейств. Из них умерших было девять человек»².

Церковь святителя Николая и мученицы Александры

По причине быстро разрастающейся русской колонии в Ницце императрица Александра Федоровна выступает с инициативой основания более вместительной церкви, на постройку которой она выделяет значительную сумму. Интересно заметить, что все финансирование процесса строительства ниццкой православной церкви состояло исключительно из пожертвований отдельных членов императорской семьи, русской эскадры в Вильфранше, проживающих в Ницце российских подданных, а также русских

соотечественников, для которых была открыта подписка с целью сбора средств на строительство церкви. Таким образом, на государственном уровне данное начинание профинансировано не было; более того, различные толки вызывал и тот факт, что в Ницце, где протекала достаточно активная жизнь многочисленных российских подданных, до вышеупомянутого периода не существовало православной церкви (в то время как для представителей других вероисповеданий, даже намного более малочисленных, в Ницце были устроены культовые сооружения)³.

Согласно отчету статского советника В.В. Чачкова (впоследствии старосты Церкви святителя Николая и мученицы Александры) от 1860 г., пожертвования частных лиц были не только денежными, но и материальными [Чачков 1860: 5-7]. Отдельно хотелось бы остановиться на двух подарках: резном дубовом иконостасе, преподнесенном вдовствующей императрицей Александрой Федоровной, и библиотеке, книги для которой были присланы известным русским поэтом князем Петром Андреевичем Вяземским.

Работы по созданию иконостаса императрица доверила русским мастерам: профессору Императорской Академии Художеств И.И. Горностаеву (составление рисунка иконостаса), академику В. Васильеву (живопись) и купцу 3^й гильдии П. Алексееву (резная работа из дуба). Этот факт был необычайно важен как для самой императрицы, так и для всех представителей русской колонии в Ницце. Дело в том, что сардинское правительство (Ницца в 1856-1859 гг. находилась в составе Сардинского Королевства) выдало разрешение на строительство русского православного храма в городе только с условием соблюдения нескольких ограничений, среди которых было следующее: «Не ставить колоколов и не учреждать кладбища» [К 75-летию... 1935]. Таким образом, внешнее архитектурное решение церкви больше напоминало устройство домового часовни при частной

¹ L'Avenir de Nice. Liste générale des étrangers. 15 Janvier 1857

² РГИА. Ф. 796 Оп. 141 Д. 159 По предложению обер-прокурора Святейшего Синода о разрешении сбора

пожертвований на составление капитала для содержания причта православной церкви в городе Ницца.

³ Там же

вилле, построенной по западноевропейскому образцу, нежели образчик русского храмового зодчества. Поэтому императрица и приняла решение, что внутреннее убранство церкви, на которое не налагалось никаких ограничений, должно быть исполнено русскими мастерами и из русских материалов. Заметим, что по просьбе Александры Федоровны, позднее закрепленной в 23 пункте «Положения Об управлении православною церковью в Ницце»¹, данный иконостас остается в своем первоизданном виде, без добавления каких-либо украшений, и на сегодняшний день. Именно поэтому современные путешественники и представители русской диаспоры в Ницце имеют возможность увидеть подлинный дубовый иконостас, подаренный императрицей Александрой Федоровной.

Что касается библиотеки церкви святителя Николая и мученицы Александры, то инициативу П.А. Вяземского потом подхватили и другие частные жертвователи, в частности министр народного просвещения Российской империи А.В. Головин. Интересно заметить, что эти дореволюционные издания до сих пор хранятся в библиотеке и выдаются читателям, более того они и составляют большую часть книжного фонда. Отличительной особенностью этой библиотеки можно назвать то, что на протяжении всего времени своего существования она являлась не просто местом выдачи книг, но своеобразным центром общения для многих представителей русской колонии. Если во времена Российской империи здесь собирался цвет столичного общества, приезжающий в Ниццу для лечения средиземноморским климатом или же просто для проведения зимнего сезона, а также проводились заседания Церковного Совета, то после революционных событий 1917 г. читальный зал стал местом единения эмигрантов, где проводились собрания, мероприятия по сохранению русской культуры в изгнании, и даже

организовывались бесплатные обеды для наиболее стесненных в средствах лиц.

Итак, Церковь святителя Николая и мученицы Александры, торжественно освященная 31 декабря 1859 г., на долгие годы стала настоящим центром притяжения для российских подданных, местом молитвы, опорой в деле духовного и национального сплочения, источником религиозно-нравственного развития. Так, в путеводителе для русских путешественников 1876 г. «Ницца, ее климат, местоположение, жизнь» находим следующие утверждение: «Можно сказать без преувеличения, что добрая половина русских, приезжающих на зиму в Ниццу, приезжает именно потому, что тут наша православная церковь. Если религия – связь, нравственно соединяющая нас с нашими родными, с которыми по той или другой причине нас разлучила судьба, то для человека страждущего это вместе и высшее утешение» [Чачков 1876: 240]. Подтверждение тому факту, что, начиная с 60х гг. XIX века, Ницца стала одним из самых активно посещаемых российскими подданными европейских городов, можно продемонстрировать с помощью статистического анализа метрических книг Церкви святителя Николая и мученицы Александры и других заграничных церквей (в Париже, Берлине, Константинополе, Неаполе, Лондоне и Вене). Рассмотрев количество совершаемых религиозных обрядов (крещений, бракосочетаний и погребений, которые ниже будут обозначены К, Б и П соответственно) за период 1860-1870 гг., т.е. первое десятилетие существования ницкой православной церкви, можно прийти к следующему выводу: Париж занимает ведущее место среди рассмотренных городов по динамичности религиозной деятельности прихода (К: 212, Б: 113, П: 198), второе место занимает Ницца (К: 63, Б: 20, П: 126), третье место – Берлин (К: 69, Б: 36, П: 72), четвертое место – Константинополь (К: 64, Б: 9, П: 26), пятое место – Неаполь (К: 32, Б: 13, П: 35), шестое

¹ ЦГИА Ф. 19 Оп. 105 Д. 57 Прощение протоиерея православной церкви города Ниццы Сергея Любимова

об изменении «Положения об управлении православной церковью в городе Ницце»

место – Лондон (К: 36, Б: 23, П: 20) и седьмое место – Вена (К: 27, Б: 14, П: 37)¹.

Свято-Николаевский собор и мемориальная часовня в парке Бермон

Позднее в Ницце появляется еще один центр религиозной жизни русской диаспоры – Свято-Николаевский собор. Он был основан на месте виллы Бермон, где после продолжительной болезни 12 апреля 1865 г. скончался наследник российского престола цесаревич Николай Александрович. Важно упомянуть, какое сильное впечатление произвело это событие на современников цесаревича. Жители Ниццы погрузились в настоящий траур; «это было видно по глубокому благоговению сорока тысяч человек, стекавшихся со всех сторон города. Магазины были закрыты, здания украшены российскими флагами, окна домов вдоль всего маршрута шествия были заполнены людьми... При появлении траурного кортежа эта толпа с непокрытыми головами почтительно поклонилась» [Chapelle commémorative ... 1874: 8].

Анализируя произошедшее трагическое событие, князь П.А. Вяземский писал: «Незабвенно горестное впечатление и воспоминание, глубоко в душу запавшее, навсегда оставила нам Ницца. <..> Силою событий вторгается и записывается она в нашу народную летопись. <..> Надобно, чтобы вилла Бермон была русскою собственностью, освященною памятью и любовью к усопшему Цесаревичу и богоугодным назначением» [Вяземский 1865: 16, 19]. И действительно, вилла Бермон была приобретена императором Александром II, а на ее месте 2 марта 1867 г. была заложена, и через год (26 марта 1868 г.) освящена мемориальная часовня, навсегда увековечившая память скончавшегося в Ницце цесаревича Николая Александровича. Одной из главных реликвий часовни является образ Николая Чудотворца в резной деревянной раме, принадлежавший самому цесаревичу и висевший над одром умирающего.

На месте садов виллы Бермон 12 апреля 1903 г. состоялась закладка нового храма,

Свято-Николаевского собора, поскольку по причине permanently увеличивающейся русской колонии в Ницце церковь святителя Николая и мученицы Александры уже не вмещала всех прихожан во время больших православных праздников. Руководителем проекта был назначен профессор Императорской Академии художеств М.Т. Преображенский, задумавший собор как яркий пример русской церковной архитектуры. Возведение собора в «старо-русском» стиле, композиционной основой которого является греческий крест с прилегающими папертиями, соединенными колокольней, с фасадами яркой цветовой гаммы, вторящей особенностям средиземноморской природы, – такой проект стал возможен, в том числе, и благодаря господствующему тогда во Франции архитектурному направлению «эkleктика», содействующему культурному космополитизму [Оболенский 2010: 98]. Особенно отчетливо подобное смешение культур наблюдалось именно в Ницце, уверенно зарекомендовавшей себя как зимний курорт и принимавшей большое количество «зимних» туристов со всей Европы [Cuturello 2002]. Очень точное описание этого средиземноморского города дал французский писатель Стефан Льежар, автор знаменитого термина «Лазурный берег»: «Ницца – космополитичный город. Двадцать народов пьют из его песчаной реки, притока Невы... Русские, валахи, многие румыны, несколько англичан, немцы, янки, португальские майоры, швейцарские адмиралы, <...> мы находим на его берегах всех, даже французов: любопытное столпотворение <...> И как прекрасно сочетаются, все эти koff, noff, sky, ska, звукоподражания, полученные по зову удовольствия» [Liegeard 1894: 286]. В таком контексте Свято-Николаевский собор, отчетливо напоминающий лучшие образцы московско-ярославского церковного зодчества, органично вписывается в окружающую его архитектурную действительность Ниццы.

¹ ЦГИА Ф. 19 Оп. 123 Д. 16-26 Метрические книги православных церквей за границей

Открытый для прихожан в 1912 г. Свято-Николаевский собор стал предметом обожания и гордости русского народа, наглядным доказательством величия России и Православной Церкви. Здесь регулярно проходят богослужения, а также организованы церковный хор и другие мероприятия, нацеленные на сплочение представителей русской диаспоры. Например, в соборе проводятся занятия по изучению русского и французского языков, уроки по чтению Святого Писания для детей и взрослых, а также ежегодно организуются тематические летние лагеря, где дети могут ближе познакомиться с русской историей и культурой. Более того, Собор сам выступает инициатором развития межгосударственных связей на евразийском пространстве, привлекая для этой цели в качестве партнеров представителей других православных религиозных центров (одним из интересных проектов осени 2023 г. является выставка-продажа изделий Свято-Елисаветинского женского монастыря города Минска)¹.

В рамках культурно-просветительской деятельности Свято-Николаевский собор проводит экскурсии на русское православное кладбище Кокад для знакомства туристов со знаменитыми людьми, нашедшими там свое последнее пристанище. Кладбище Кокад (также известное как Николаевское, в память скончавшегося в Ницце цесаревича Николая Александровича), было устроено на пожертвования частных лиц в 1867 г. Интересно заметить, что, согласно «Положению об управлении православною церковью в Ницце», одобренному Святейшим Синодом и высочайше утвержденному 31 октября 1869 г., на кладбище разрешалось хоронить русских подданных не только православного, но и других христианских исповеданий. Более того, с дозволения Церковного Управления здесь могли быть преданы земле также и иностранцы христианских исповеданий². Вследствие этой особенности, кладбище Кокад стало местом последнего пристанища

для общественных и военных деятелей, представителей творческой интеллигенции, церковнослужителей и государственных служащих всех наций, некогда составлявших Российскую Империю. Таким образом, посещение ниццкого кладбища во время паломнической поездки по региону Прованс-Альпы-Лазурный берег может быть сравнимо с изучением учебника по истории для представителей стран СНГ (действительных членов организации и членов, покинувших ее). Среди видных деятелей можно назвать азербайджанского военачальника Теймур-бека Новрузова, уроженца Беларуси протоиерея Иоанна Янкина, уроженца Гродно генерала Николая Михайловича Киселевского, грузинскую оперную и камерную певицу Елену Иосифовну Терьян-Корганову, уроженца грузинского Кутаиси писателя Андрея Митрофановича Ренникова, уроженца Ташкента князя Александра Николаевича Искандера, абхазского художника князя Александра Константиновича Шервашидзе, уроженца Киева прозаика Марка Александровича Алданова, уроженца украинского города Валки публициста Владимира Александровича Лазаревского, петербургских генералов Михаила Андреевича Свечина и Николая Алексеевича Епанчина, уроженца Иркутска исследователя Сибири Александра Михайловича Сибирякова, уроженца Рязанской губернии министра иностранных дел Сергея Дмитриевича Сазонова, московского мецената и коллекционера Николая Павловича Рябушинского [Грезин 2012]... Этот список можно продолжать бесконечно – настолько большое количество великих имен можно встретить на могилах кладбища Кокад в Ницце.

Важно добавить, что Свято-Николаевский собор и Церковь святителя Николая и мученицы Александры, историю строительства которых хорошо знали российские подданные, стали для русских эмигрантов «первой» и последующих волн мощными ориентирами в те моменты, когда

¹ Свято-Николаевский собор в Ницце. // URL: <https://sobor.fr/> (дата обращения: 20.09.2023)

² ЦГИА Ф. 19 Оп. 105 Д. 57 Прощение протоиерея православной церкви города Ниццы Сергея Любимова

об изменении «Положения об управлении православной церковью в городе Ницце»

рушилась их привычная жизнь. Именно поэтому русские всегда тяготели к расселению преимущественно вокруг этих религиозных сооружений и в районах, примыкающих к ним [Pietri 2004]. Здесь же располагались наиболее часто посещаемые русскими магазины и аптеки, открывались различные предприятия, союзы и учреждения, в том числе и знаменитая русская школа «Александрино», существовавшая в Ницце в 1920-1930х гг. Поскольку в первое время эмиграция рассматривалась как временное состояние, которое прекратится сразу же, как только падет большевистский режим, миссия русской эмиграции заключалась в подготовке молодого поколения к тому, чтобы оно играло конструктивную роль по возвращении в страну [Kaurinkoski 1999: 142]. Поэтому в Ницце в первую очередь и создавались школы, общества милосердия и культурные ассоциации, помогавшие не потерять свою национальную идентичность. Таким образом, русская диаспора вела самодостаточную и достаточно изолированную от представителей других народов жизнь, что значительно способствовало сохранению русской культуры (в ее дореволюционном понимании) вне материнского государства.

Перспективы организации паломнического туризма в регионе Прованс-Альпы-Лазурный берег

Стоит отметить, что регион Прованс-Альпы-Лазурный берег знаменит не только упомянутыми выше Свято-Николаевским собором и Церковью святителя Николая и мученицы Александры. Не менее интересной историей создания обладают Михаило-Архангельская церковь в Каннах, Церковь Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца в Ментоне, Церковь Всех Святых, в земле Российской просиявших в Антибе, Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Марселе... Именно поэтому рассматриваемый регион является уникальным с точки зрения количества заграничных русских православных церквей, расположенных на сравнительно небольшой территории. Все вышеупомянутые церкви являются действующими, в них регулярно проводятся богослужения, на которых

смогут присутствовать представители русской диаспоры во время своего путешествия. Таким образом, организация паломнических поездок в регион Прованс-Альпы-Лазурный берег является одним из наиболее перспективных вариантов развития паломнического туризма на евразийском пространстве.

Посещение православных церквей Ниццы и всего юга Франции будет интересно как представителям русской диаспоры во Франции, так и российским соотечественникам, проживающим в других странах Европы и Азии. Более того, посещение вышеупомянутых православных центров может быть дополнено культурно-просветительской программой, которая будет направлена на сохранение русского языка и культуры у представителей русского зарубежья. Например, на базе русских школ дополнительного образования, действующих на Лазурном берегу, можно проводить языковые сессии для детей и взрослых (причем как с целью практики иностранных языков, так и для поддержания русского языка в условиях иноязычного лингвокультурного пространства), а также организовывать курсы лекций по русской истории и культуре. Возможными партнерами в организации подобных мероприятий могут выступить школы «Солнышко» и «Матрешка» в Ницце, «La Petite Russie» в Каннах, «Лазурики» в Жуанле-Пен и т.д. Не стоит недооценивать включение традиционной экскурсионной программы в рамках организации паломнического тура в регионе Прованс-Альпы-Лазурный берег, так как путешественники смогут познакомиться с местами, сохранившими память о своих дореволюционных русских владельцах (например, замок Вальроз русского предпринимателя Павла Григорьевича фон Дервиза, где находится один из факультетов и администрация ниццкого университета Софии Антиполис; дворец Елизаветы Кочубей, в котором сегодня располагается музей изящных искусств; вилла Казбек в Каннах и др.).

Заключение

Таким образом, организация паломнического туризма на примере региона

Прованс-Альпы-Лазурный берег может стать мощным способом сплочения русской диаспоры, своеобразным мостом, обеспечивающим связь между дореволюционной культурой, эмигрантами «первой» волны и современными представителями «русского мира» (как мировой диаспоры, так и метрополии). Знакомство с процессом становления русской диаспоры в разных регионах мира,

изучение истории создания русских православных храмов за границей, а также возможность удовлетворения своих религиозных потребностей и приобщения к русской культуре станет залогом сохранения и развития «русского мира», фундаментальной характеристикой которого всегда были соборность и высокая духовная нравственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вяземский П. А.* Вилла Бермон. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1865. 21 с.
- Герра Р.* О русских – по-русски. СПб.: Русская культура, 2015. 510 с.
- Грезин И. И.* Русское кладбище Кокад в Ницце. М.: Старая Басманная, 2012. 757 с.
- К 75-летию со дня освящения Малой церкви в Ницце. 1859 - 1934 г. // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1935. №6. С. 26-30.
- Оболенский А. Л.* Русские церкви в Ницце. Honoré Clair, 2010. 158 с.
- Тишков В. А.* О русских // Вестник Российской нации. 2014. № 6(38). С. 30-46.
- Чачков В.В.* Письмо из Ниццы. О приходе и расходе сумм, собр. на построение в Ницце православ. храма. СПб.: тип. Акад. наук, ценз. 1860. 12 с.
- Чачков В. В.* Ницца, ее климат, местоположение, жизнь. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1876. 287 с.
- Chapelle commémorative de S.A.J. le Grand-Duc Césarewitch Nicolas Alexandrowitch. Nice, 1874. 42 p.
- Collins-Kreiner N.* Researching pilgrimage: Continuity and transformations // Annals of Tourism Research. 2010. № 37(2). P. 440-456
- Collins-Kreiner N.* The lifecycle of concepts: the case of ‘Pilgrimage Tourism’ // Tourism Geographies. 2016. № 18(3). P. 322-334.
- Cuturello P.* Cosmopolitisme et identité locale. Touristes hivernants et société locale sur la Côte d'Azur au début du xxe siècle // Cahiers de l'Urmis. 2002. № 1(8).
- Delanoë I.* Présence et implantation des Russes à Villefranche et Nice à travers les médias francophones niçois (1856-1893) // Cahiers de la Méditerranée. 2012. № 15(85). P. 93-102.
- Kaurinkoski K.* Les communautés russe et italienne de l'entre-deux guerres: similitudes et différences // Cahiers de la Méditerranée. 1999. № 58(1). P. 133-155.
- Liegeard St.* La Cote d'Azur. Librairies-Imprimeries Reunies, 1894. 628 p.
- Pietri M.* La communauté russe des Alpes-Maritimes durant l'entre-deux-guerres. Mémoire de maîtrise d'histoire contemporaine, Université de Nice, 2004.

REFERENCES

- Vyazemsky P. A.* Villa Bermond. St. Petersburg: Min. Int. Aff., 1865. 21 p.
- Guerra R.* About Russians – in Russian. St. Petersburg: Russian culture, 2015. 510 p.
- Grezin I. I.* Russian cemetery Caucade in Nice. M.: Staraya Basmannaya, 2012. 757 p.
- To the 75th anniversary of the consecration of the Small Church in Nice. 1859 – 1934 // Church Bulletin of the Western European Diocese. 1935. No. 6. P. 26-30.
- Obolensky A. L.* Russian churches in Nice. Arles: Honoré Clair, 2010. 158 p.
- Tishkov V. A.* About Russians // Bulletin of the Russian Nation. 2014. No. 6(38). P. 30-46.
- Chachkov V. V.* A letter from Nice. St. Petersburg: Academy of Sciences, 1860. 12 p.
- Chachkov V. V.* Nice, its climate, location, and life. St. Petersburg: M. Stasyulevich, 1876. 287 p.
- Chapelle commémorative de S.A.J. le Grand-Duc Césarewitch Nicolas Alexandrowitch. Nice, 1874. 42 p.
- Collins-Kreiner N.* Researching pilgrimage: Continuity and transformations // Annals of Tourism Research. 2010. № 37(2). P. 440-456

- Collins-Kreiner N.* The lifecycle of concepts: the case of 'Pilgrimage Tourism' // *Tourism Geographies*. 2016. № 18(3). P. 322-334.
- Cuturello P.* Cosmopolitisme et identité locale. Touristes hivernants et société locale sur la Côte d'Azur au début du xxe siècle // *Cahiers de l'Urmis*. 2002. № 1(8).
- Delanoë I.* Présence et implantation des Russes à Villefranche et Nice à travers les médias francophones niçois (1856-1893) // *Cahiers de la Méditerranée*. 2012. № 15(85). P. 93-102.
- Kaurinkoski K.* Les communautés russe et italienne de l'entre-deux guerres: similitudes et différences // *Cahiers de la Méditerranée*. 1999. № 58(1). P. 133-155.
- Liegeard St.* La Cote d'Azur. Librairies-Imprimeries Reunies, 1894. 628 p.
- Pietri M.* La communauté russe des Alpes-Maritimes durant l'entre-deux-guerres. Mémoire de maîtrise d'histoire contemporaine, Université de Nice. 2004.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Егорова Елизавета Эдуардовна, аспирантка факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: beth13@mail.ru

Elizaveta E. Egorova, Postgraduate student of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University, Russia. E-mail: beth13@mail.ru